

У монголоидов с высокой частотой выявляются антигены Cw1, Cw3, DR2 и DR4, которые у европейцев и негроидов встречаются значительно реже (табл. 2).

Сравнительный анализ частоты антигенов HLA-C и HLA-DR среди армян и различных этнических групп и популяций (1,2,5—8,10) показал выраженные различия с монголоидами почти по всем исследованным антигенам HLA-C и HLA-DR; значительные различия с негроидами по антигенам Cw1, Cw2, Cw4, DR4; отсутствие существенных различий с европейскими народами (табл. 2).

Полученные иммуногенетические параметры в популяции армян могут служить основой для развития службы тканевого типирования и выявления индивидуальной врожденной предрасположенности к той или иной патологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева Г. А. Автореф. докт. дисс., Л., 1980.
2. Зарецкая Ю. М. Клиническая иммуногенетика. 208, М., 1983.
3. Зарецкая Ю. М., Абримов В. Ю. Новые антигены тканевой совместности человека. 176, М., 1986.
4. Зотиков Е. А. Антигенные системы человека и гомеостаз. 233, М., 1982.
5. Минев М. Цит. по Ю. М. Зарецкой в кн.: Клиническая иммуногенетика. 39, М., 1983.
6. Серова Л. Д. Автореф. докт. дисс., 41, Л., 1980.
7. Шабалин В. Н., Серова Л. Д. Клиническая иммуногематология. 312, М., 1988.
8. Bodmer J., Richards S., Underer W. The definition of Ia antigens during 7th Workshop—Sera—Tissue antigens Seventh Histocompatibility Workshop. 19, 10, 1977.
9. Dausset J., Hors J., Hubsch M. Histocompatibility and Kidney transplantation (within the France—Transplant network)—Proc. Int. Cong. Nephrol. 6th 1975 Karger Basel.
10. Terasaki P., Park M., Lernoe D. et al. Overview of the 1980 International Histocompatibility Workshop—In Histocompatibility Testing—Los Angeles, 1, 1980.

Поступило 30 I 1990

ОДОНТОЛОГИЯ АРМЯН

В. Ф. КАШИБАДЗЕ

Институт истории, археологии и этнографии им Н. А. Джамалишвили

АН ГССР, отдел антропологии, Тбилиси

Впервые проведено исследование морфологических особенностей зубной системы многочисленных древних и современных армянских групп. Обнаружена чрезвычайная однородность и компактность, не связанная с административно-территориальными особенностями армянских выборов. Армянский вариант зубной системы представляет древний и морфологически архаичный одонтологический пласт в кругу кавказских форм, у которых максимально выражены элементы западного подтипа южного традиционного типа.

Առաջին անգամ ուսումնասիրված են բազմաթիվ հնագույն և մասնակազմից հայկական խմբերի առամնային համակարգի ձևաբանական առանձնահատկությունները: Հայաստանի չափազանց մեծ միակերպությունն ու ներդարիսկությունը կախում չունի նախկան բնորանիների փոքրահատից ստրաժիգիկ ներկայանում է որպես Ասորյան և ձևաբանորեն հարուն ոչստոյոյիական մի շերտ կոփկառան աների շրջանում, որոնց մոտ առավելագույն կերպով արտահայտված են հարավային դրապիդ տիպի արևմտյան ենթատիպի տարրերը:

Morphological peculiarities of dental system of numerous ancient and modern Armenian groups are studied for the first time. The extraordinary homogeneity and compactness, not connected with administrative-territorial peculiarities of the selected Armenians is revealed. The Armenian variant of dental system is an ancient and morphologically mature odontological layer in the limits of Caucasian forms, in which the elements of the western subtype of the southern gracile type are expressed at most.

Одонтология—категориальная оценка—палеоодонтология—одонтологический расовый ствол.

Предлагаемая вниманию читателей работа представляет антропологическую характеристику армян по данным одной из молодых отраслей современной антропологии—этнической одонтологии, изучающей вариации во времени и пространстве морфологических особенностей зубной системы, издавна составляющих базу для таксономических построений в биологии вообще и палеонтологии в частности и оказавшихся весьма продуктивными применительно к изучению антропологической истории человеческих популяций.

Все человечество относится к двум большим одонтологическим стволам—западному и восточному [6—8] (ср. с трехчленным делением человечества по данным классической антропологии). В рамках западного одонтологического ствола выделены три больших типа: северный грацильный (локализуется от Урала до Исландии и средней полосы Европы), южный грацильный (Северная Индия, Кавказ, частично Средняя Азия и Балканы) и среднесинопевский, расположенный клином между двумя предыдущими.

Южный грацильный тип, к которому относится все население Кавказа, имеет, возможно, более широкий ареал распространения, границы которого должны быть уточнены при получении одонтологических материалов по Ближнему Востоку, Передней Азии, Средиземноморью, которые к настоящему времени, к сожалению, отсутствуют или фрагментарны.

Первые одонтологические данные по двум выборкам армян были получены в 1980 г. в ходе комплексной антропологической экспедиции в Южную Грузию, в результате которой в широкий научный оборот вошла ценнейшая информация. Затем, в 1984 году автор исследовала еще 5 групп современного населения на территории Армении, а также все имеющиеся в наличии крациологические коллекции с территории Армении, хранящиеся в Ереване, Москве, Тбилиси. В 1986 г. была изучена группа в г. Алаверди, и в том же году Н. Р. Кочар собрала ценнейший одонтологический материал еще по 7 территориальным группам,

который был любезно ему предоставлен для прочтения и анализа в отделе антропологии ИИАЭ АН СССР.

В предлагаемой вниманию читателя работе впервые использована итоговая схема категориальной оценки значений одонтологических признаков в кавказском масштабе, созданная на основе сигмальной рубрикации на данных по 106 этно-территориальным группам Кавказа, представляющим практически все этническое разнообразие населения региона, по методу категориальных вычислений [2], широко применяемому для анализа антропологических данных в отделе антропологии ИИАЭ АН СССР.

Основным преимуществом такой масштабной оценки признаков является то, что теперь межгрупповые различия значений признаков и их комплексов оцениваются всегда в масштабе всего Кавказа, сколько бы основных и сравнительных групп ни рассматривалось по тому или иному предмету. Кроме того, нивелируется зависимость выражения средних таксономических (межгрупповых) дистанций от абсолютных величин значений признаков, введенных в суммарный анализ, что также очень важно.

Подобная схема была создана нами и для всего южного граничного типа, и сравнение обеих схем позволило констатировать весьма примечательный факт: соответствующие параметры для кавказского масштаба и для масштаба типа в целом либо практически совпадают, либо весьма приближаются друг к другу, что позволяет сделать два главных заключения. Первое касается определения кавказских популяций как центральных для южного граничного типа, поскольку они полиморфны и отражают морфологическое разнообразие всего типа. Во-вторых, те выводы и положения, которые получены на кавказских материалах, можно трактовать гораздо шире, нежели применительно только к этому региону, что позволяет оптимистически смотреть на значимость проводимых исследований, в том числе и данной работы, посвященной одному из самых интересных народов Кавказа.

Материал и методика. В работе использованы достаточно обширные материалы по древнему и современному населению Армении, а также разнообразные сравнительные данные.

В основу исследования древнего населения Армении положены палеодонтологические материалы периода бронзы, в основном, древней и поздней, полученные при изучении археологических коллекций из Ляшиса, Ширакаванса, Кети и Кврихпюра, хранящиеся в фондах Госмузея Армении, Института археологии и этнографии АН АрмССР, НИИ и Музея антропологии МГУ. Максимальное число наблюдений для каждой из перечисленных серий колеблется от 5 до 31, поэтому, во избежание значительных ошибок выборки, все эти данные объединены в одну группу, представляющую население территории Армении в бронзовом периоде. Общая численность этой группы равняется 87, что характеризует ее уже как весьма представительную вообще, а для бронзы — в особенности.

Ясно, что при такой компоновке материала часть ценной информации будет утеряна, однако наиболее общие и важные результаты будут максимально достоверными.

По тому же принципу была сформирована сборная группа синхронного населения с территории Грузии, взятая в качестве сравнительных материалов, куда вошли данные по Мухетским и Дигомской сериям эпохи бронзы, общая численность этой группы равняется 139. Для сравнения использованы также литературные данные по тер-

ритории Латвии (Кивутскальский могильник) и по фатьяновцам [4], т. е. все те данные по периоду бронзы, которыми располагает одонтологическая наука к настоящему времени.

Изучена также краниологическая серия армян начала нашего века с территории Турции, хранящаяся в фондах НИИ и Музея антропологии МГУ, 99 черепов.

Современное армянское население представлено 15 территориальными выборками, о которых ниже приводятся наиболее общие сведения.

Р-йон	Населенные пункты	Кто собрал	Год	Число
1	2	3	4	5
Ахалкалакск.*	г. Ахалкалаки, с. Аластан	В. Кашибадзе	1980	170
Ахалкалакск.	г. Ахалкалаки	В. Кашибадзе	1980	176
Талинский	г. Талин	В. Кашибадзе	1984	120
Аштаракский	г. Аштарак	В. Кашибадзе	1984	120
Севанский	г. Севан	В. Кашибадзе	1984	120
Арташатский	г. Арташат	В. Кашибадзе	1984	120
Ехегнадзорск.	г. Ехегнадзор	В. Кашибадзе	1984	121
Алавердский	г. Алаверди	Л. Санамашвили	1986	114
Октемберянский	с. Советакан	Н. Кочар	1986	123
Октемберянский	с. Мргашат	Н. Кочар	1986	149
Октемберянский	с. Джанфида	Н. Кочар	1986	120
Разданский	с. Вэжи	Н. Кочар	1986	125
Сепанский	с. Лчашен	Н. Кочар	1986	78
Шаумянский	г. Шулавер	Н. Кочар	1986	41
Наирибский	с. Лусакерт	Н. Кочар	1986	36

* Армяне-католики, остальные григориане.

Все эти материалы были прочтены и проанализированы автором. Выбор конкретных территориальных групп производился так, чтобы максимально разнообразно были представлены география, история и диалектология армян.

При выборе сравнительных материалов учитывались два основных требования: представленность территориально смежных с армянскими этнических групп; представленность наиболее типичных одонтологических вариантов населения Закавказья. В итоге для сравнения были выбраны данные по 11 группам грузин, 12 группам азербайджанцев, 2 группам греков и одной группе ассирийцев.

В целом первичный материал охватывает 14 этно-территориальные группы общей численностью около 5000 человек.

Сбор и прочтение материалов производился по принятым в СССР методике и программе [5—7].

Основная обработка данных проводилась по методу категориальных вычислений [2].

Результаты и обсуждение. 1. Древнее население Армении (табл. 1). Поскольку данные по бронзе Армении оцениваются в довольно большом общевроевропейском масштабе, то и все рассуждения по этому поводу будут начинаться с крупных таксономических подразделений.

Итак, в данных табл. 1 обращает на себя внимание, во-первых, определенное сходство населения эпохи бронзы с территориями Армении и Грузии, во-вторых, его принципиальное отличие от синхронных фатьяновцев и не принципиальное—от кивутскальской серии из Латвии.

Так, общими для населения территорий Армении и Грузии являются следующие особенности: низкие частоты диастемы, краудинга и очень высокие частоты, даже на современном уровне, бугорка Карабелли и колленчатой складки метакоида, а также средние и весьма сходные с современными значения частот дистального гребня тригоида. Обе группы отличаются от синхронной серии из Кивутскальные более низкими концентрациями диастемы, краудинга, 1 балла редукции верхнего латерального резца, шестибугорковых первых нижних моляров и, что весьма интересно, дистального гребня тригоида, а также более высокими частотами бугорка Карабелли и пятибугорковых вторых нижних моляров, что также очень интересно, поскольку намечаемые по ряду признаков различия (дистальный гребень, бугорок Карабелли) имеют противоположное в сравнении с современным направление.

От фатьяновцев группы из Армении и Грузии отличаются значительно более высокими частотами редуцированных форм верхнего латерального резца, бугорка Карабелли, четырехбугорковых первых нижних моляров, дистального гребня тригоида и колленчатой складки метакоида, т. е. в направлении грацильных типов.

При рассмотрении приведенных выше фактов с очевидностью вытекает, что уже в эпоху бронзы намечается морфологическая дифференциация на рассматриваемой огромной территории в направлении формирования тех больших одонтологических типов, которые мы выделяем у современного населения: южный грацильный, северный грацильный и средневропейский. Исключение составляет лишь одна, но невероятно интересная, на наш взгляд, особенность, если для современного населения специфику и отличия между собой двух грацильных типов—северного и южного—составляют повышенные в рамках западного одонтологического ствола частоты колленчатой складки метакоида для первого и дистального гребня тригоида для второго, то в эпоху бронзы оба типа практически не различались по этим особенностям.

Таблица 1. Частоты важнейших одонтологических признаков (в процентах) у населения эпохи бронзы и у армян начала XX века

Признаки	Армения	Грузия	Дания	Фатьяновцы	Армяне начало XX в.
Диастема	2,4	4,9	10,0	2,0	9,2
Краудинг	1,2	1,7	10,0	2,0	3,0
Редукция I ¹ (1-3)	0,0	1,0	4,4	0,0	1,0
Редукция I ² (1)	12,9	8,2	30,0	3,0	19,1
Лопатообразные I ¹ (2-3)	0,0	15,5	7,0	0,0	—
Редукция III ¹ из M ² (3-3)	34,2	10,3	22,7	22,5	30,6
Бугорок Карабелли (2-3)	43,4	47,1	34,0	18,0	58,8
Лирообразная форма I ²	26,7	18,0	—	—	41,7
Шестибугорковые M ₁	2,8	4,9	10,3	2,0	—
Четырехбугорковые M ₁	16,7	9,7	10,3	8,8	—
Пятибугорковые M ₁	15,8	10,1	8,7	11,0	—
Дистальный гребень тригоида	7,1	8,9	13,8	0,0	—
Колленчатая складка мет. коид.	10,7	18,5	15,4	5,8	—
Вариант 2 мед.—11	41,7	14,8	—	—	—

Как мы уже говорили, в нашем распоряжении не оказалось одонтологических данных по эпохе бронзы с территории Передней Азии, но имелись литературные сведения по двум сериям более ранних перио-

дов [11]. Это 7 индивидуумов из Ярмо, с территории Северного Ирака, датируемые $6\ 750 \pm 500$ лет до н. э. и еще более ранняя и наиболее кратко описанная серия мезолитической Палестины—Нагуфи.

Проведенное сравнение показало, что население территории Армении бронзового периода сходно с синхронным населением Грузии и более ранним населением Передней Азии, но более или менее отличалось от синхронных групп Центральной и Северной Европы.

Однако следует сказать, что, имея определенное сходство в масштабе западного одонтологического ствола, серии из Армении и Грузии не являются морфологически идентичными. В масштабе того круга форм, к которому они относятся, а именно южного грацильного типа, они несколько дифференцированы. Так, у населения с территории Армении меньше частоты лопатообразных форм верхних резцов, бугорка Карабелли, коленчатой складки метаконида и больше концентрации редуцированных форм гипоконуса на втором верхнем моляре, четырехбугорковых первых нижних моляров, пятибугорковых вторых нижних моляров и варианта 2 мед-11. Обращает на себя внимание тот факт, что различия совпадают в ряде важнейших пунктов или тенденций с теми особенностями, которые различают и современное население Армении и Грузии, что свидетельствует о наличии внутритиповой дифференциации населения рассматриваемой территории уже в бронзе.

На таксономически более низком уровне можно отметить зачатки внутритиповой дифференциации в направлении современных систематических единиц при сохранении ряда общих и достаточно архаичных черт. Таким образом, одонтологические данные говорят о том, что начало внутритиповой одонтологической дифференциации, четко прослеживаемой у современного населения, следует отнести к очень древним периодам, во всяком случае не позднее периода бронзы. В этом смысле население Армении в эпоху бронзы по своему одонтологическому статусу и по определяемым последним генетическим связям соответствует тому месту в системе одонтологических типов, какое занимает оно и сейчас, относясь к морфологически центральным популяциям южного грацильного типа, с прослеживающейся и, как видно, очень древней тенденцией внутритиповой дифференциации в сторону западного подтипа.

Несколько слов о краниологической серии армян начала нашего века. По ряду пунктов она просто идентична со средней группой современного населения Армении, но другим же несколько отличается, в основном, в сторону несколько большей выраженности западного подтипа, не выходя, однако, за рамки вариабельности внутриармянского одонтологического варианта.

Современное население. Внимательное изучение вариаций частот отдельных одонтологических признаков и оценка этих вариаций в кавказском масштабе показывает, что для армянских групп характерны как достаточно широкая и ненаправленная вариабельность по одним признакам, так и определенная и логически оправданная приуроченность ряда других таксономически ценных характеристик. К таким общим для всего армянского населения особенностям относятся повы-

шенные частоты краулинга. бугорка Карабелли и варианта 2 мед-II и измененные концентрации лопатообразных форм верхних медиальных резцов, пятибугорковых вторых нижних моляров, а также дистального гребня тригониды и коленчатой складки метакопиды.

Перечисленные выше особенности составляют морфологическую сущность западного подтипа южного грацильного типа, локализуемого на Кавказе в юго-западном его регионе, и, собственно, данные по армянскому населению, а также по ряду территориально смежных грузинских групп и послужили в свое время основой для выделения западного подтипа как самостоятельной таксономической единицы.

Популяции, составляющие этот таксон, или же не дифференцированные в отношении обоих подтипов (ассирийцы) имеют одну чрезвычайно интересную особенность, а именно то, что они максимально свободны от комплекса восточных черт, выводимых как из природы южного грацильного типа, так и из возможности включения собственно восточных (монголоидных) элементов определенными кавказскими популяциями.

Наличие восточного элемента в той или иной форме и доле является одним из главных формообразующих факторов для всех представителей западного одонтологического ствола, от Скандинавии до Африки и от Северной Индии до Балкан. В этом масштабе группы юго-западного региона Кавказа, и армяне в том числе, входят в сравнительно немногочисленный ряд популяций, фактически свободных от комплекса вышеупомянутых (восточных) черт.

В заключение в этой описательной части, касающейся рассмотрения вариаций частот отдельных одонтологических признаков, следует обратить внимание на еще одну особенность, характерную для всех армянских групп. Речь идет о том, что при наличии известной доли вариативности определенного числа признаков, отсутствует направленность таковой. Изменение значений признаков от группы к группе никак не связано ни с географическим положением, ни с диалектными особенностями, ни со значениями других одонтологических признаков.

Однако прежде всего хотелось бы подробнее остановиться на освещении ряда сложнейших и важных вопросов этнической одонтологии Кавказа вообще, чему в немалой степени способствовали полученные данные по одонтологии армян.

Первый из таких важных вопросов касается характера взаимодействия двух подтипов южного грацильного типа на Кавказе. Напомним основные ступени таксономической иерархии населения Кавказа по данным одонтологии. Все коренное население Кавказа относится к южному грацильному типу. Внутри этого типа выделены два подтипа—западный и восточный. За пределами Кавказа первый прослеживается на Балканах, второй—у европеоидного населения Средней Азии и Индии. На Кавказе оба типа контактируют, причем, максимально оба подтипа выражены соответственно в юго-западной (Армения, Южная Грузия) и юго-восточной (Азербайджан) зонах Кавказа. Установлено, что по равнинной полосе Закавказья (бассейну реки Куры) оба подтипа связаны более или менее четкой интерградирующей (переходной)

зиной. Она проходит через Центральный и Северо-западный Азербайджан, Кахети, Картли и даже Имерети. Как подтипы взаимодействуют к югу от равнинной полосы, оставалось неуточненным. Попытаемся ответить на этот вопрос.

Характер географической изменчивости отдельных таксономических цепных признаков (а также и данные суммарного анализа) позволяет заключить, что на рассматриваемой территории административного контакта Армении и Азербайджана интерградирующая зона практически отсутствует. Между обоими подтипами проходит достаточно четкая морфологическая граница в соответствии с этнической принадлежностью — западный подтип у армян, восточный — у азербайджанцев. Даже при современной административной чересполосице эта граница держится достаточно строго.

Как уже говорилось выше, оба этноса — армяне и азербайджанцы — представляются морфологически однородными, в отличие от грузин, в большей мере это относится к армянскому населению. Тем не менее, даже та несущественная внутриэтническая гетерогенность, различия на популяционном уровне позволяют отметить интересные моменты в вопросах о гомогенности и контактах обеих групп. Так, группа из Арташата несколько отличается от прочих армянских групп в направлении характеристик восточного подтипа, хотя и не достигает их. Найти какую-либо закономерность здесь трудно. Соседняя и родственная исторически и диалектологически группа из Ехегнадзора, например, попадает прямо в компактное морфологическое ядро армян. Очевидно, здесь дело в естественной популяционной изменчивости, явление, когда одна или даже несколько локальных групп выбиваются за рамки заданных логической изменчивости, явления достаточно распространенном, что иногда вводит исследователя в панику и заставляет искусственно создавать неадекватные таксономические подразделения. Очевидно, следует выбирать наиболее устойчивые и часто повторяющиеся сочетания признаков и их комплексов для того, чтобы таксономическое построение было максимально естественным. А самым существенным для армян является максимальная на Кавказе экспрессивность западного подтипа и большая внутриэтническая морфологическая компактность.

Анализ онтологических данных по армянам включал суммарный анализ. В работе приводятся значения коэффициентов морфологических дистанций между парами рассматриваемых групп, вычисленные для стабильного набора признаков по методу категориальных вычислений, и абсолютных величинах (табл. 2) и оцененные в категориях (табл. 3).

Все армянские выборки, как видно из таблиц, объединены минимальными и малыми морфологическими дистанциями, что говорит об их значительной морфологической компактности. Те спорадические случаи, когда дистанции являются средними или превосходят средние, не подлежат какой-либо канонизации, невозможно определить сколько-либо логическую закономерность в вариабельности величин дистанций и на этой основе выделить какие-либо морфологические варианты внутри совокупности армянских выборок. Отмечаемая вариабельность отражает естественную межпопуляционную изменчивость в рамках

морфологически единого, цельного и компактного комплекса, и ненаправленность этой вариабельности не нарушает, а наоборот, подчеркивает это единство и компактность, еще более заметные в сравнении с той картиной очевидной морфологической дифференциации, которая характерна для круга закавказских популяций в целом и которая находит наглядное отражение и в величинах соответствующих морфологических дистанций.

Отмеченные факты прослеживаются и на рисунке, показывающем взаимное расположение изученных групп в координатах 2 пар суммированных разнонаправленных признаков. График наглядно демонстрирует взаимное соотношение групп в масштабе двух подтипов. Он позволяет совершенно четко разграничить морфологические поля обоих таксонов. Так, выборки, относимые к западному подтипу, сосредоточены в левом верхнем поле графика и включают все армянские группы, греков грекоязычных, а также месхов, джавахов, аджарцев и горные группы Западной и Восточной Грузии. Ни одна из перечисленных выше групп не пересекает медиану графика, хотя часть группы приближается к ней.

Морфологическое поле восточного подтипа, расположенное в правой нижней углу графика, составляют все азербайджанские группы, а также карталинцы Болнисского и кахетинцы Сигнахского районов. И практически на медиане располагаются тюркоязычные греки (урумы), ассирийцы и кахетинцы Цители-Цкаро.

Конечно, деление на поля весьма условно, группы обоих подтипов не образуют пустоты в центральной части графика, они демонстрируют спектр естественной непрерывной вариабельности от одного таксона к другому, обусловленной наличием интерградирующих форм или нейтральных в плане дифференциации групп (ассирийцы).

На графике обращают на себя внимание следующие факты:

1. При чрезвычайной компактности армянских групп наиболее крайнее и противоположное значение выборки из Севанского района — из г. Севан и из пос. Лчансел, чему мы не нашли объяснения. То же относится и к факту некоторой обособленности группы из Арташата.

2. Самое «западное» и близкое к армянским группам положение занимают грекоязычные греки Тетрицзаройского района, фактически представляющие интересную группу малоазийских греков.

3. Полная мономорфность армян и азербайджанцев в отношении принадлежности к западному и восточному подтипам соответственно и большая полиморфность грузин, отдельные этно-территориальные группы которых относятся к одному или другому таксонам, а также составляют спектр интерградирующих форм.

Основным итогом одонтологического изучения 15 армянских групп является установление их чрезвычайной морфологической однородности. Ни один из параметров проведенного анализа не позволил заметить устойчивых, территориально приуроченных сочетаний одонтологических признаков, которые позволили бы выделить отдельные морфологические варианты внутри этноса. Не обнаружено также каких-либо связей одонтологических характеристик с лингвистическими, исто-

йческими, административно-территориальными особенностями изученных армянских выборов.

Вариации частот отдельных одонтологических признаков и их комплексов, данные суммарного анализа совершенно определенно относят одонтологический статус армян к кругу кавказских форм, у которых

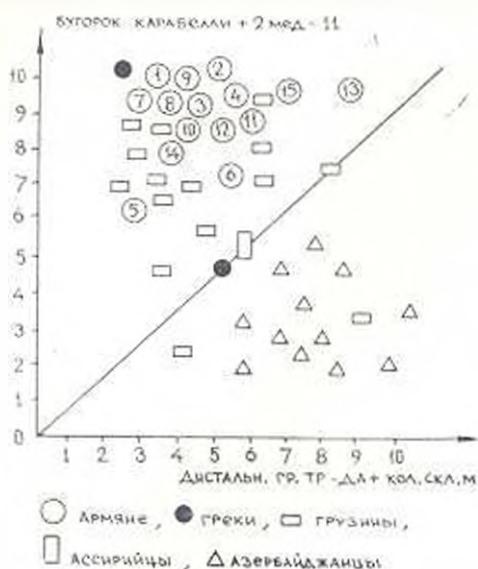

График суммарного сопоставления изученных групп в масштабе двух подтипов южного грацильного типа.

максимально выражены элементы западного подтипа южного грацильного типа. Армянские группы и составляют морфологическое ядро этого круга форм, почему и сам одонтологический вариант, характерный для этого круга, целесообразно назвать *армянским*. Этот вариант отражает сущность западного подтипа южного грацильного типа, специфической его чертой является четкая морфологическая компактность, проявляющаяся в том, что группы, входящие в его состав, связаны максимально экспрессивным и устойчивым комплексом западных особенностей, минимальными дистанциями и не образуют интерградирующих форм с другими таксонами.

Эта компактность, а также разнонаправленность и противоречивость межгрупповых корреляций одонтологических признаков внутри варианта указывают на установившиеся морфологические связи внутри таксона, на древность и морфологическую зрелость того одонтологического пласта, который представляет армянский вариант.

Этот пласт должен лежать в основе одонтологического типа населения более или менее обширных регионов, расположенных южнее современных границ Армении и Грузии, свидетельством чего является южная ориентация градиентов экспрессивности западного подтипа на Кавказе и доказательством чего являются данные по гребням, представляющие фактически население северо-восточных регионов Малой Азии.

Древность этого пласта восходит к ранним историческим эпохам. Собственные палеодонтологические данные периода бронзы с территорий Армении и Грузии и сравнительные данные более раннего времени из регионов Передней Азии (Натуфи, Ярмо) позволяют отнести начало дифференциации в направлении двух подтипов южного гра-

цельного типа к древним периодам, во всяком случае, не позднее эпохи бронзы, когда зачатки этой дифференциации уже налицо. Это положение позволяет соотнести антропологическую и этническую историю этого пласта. Очевидно, что первая древнее второй, формируя единую основу для разных этнических групп. Это очень важно и в отношении изученных греческих выборок, поскольку само их наличие на территории Малой Азии иногда связывают только с последним Византии, которое и определило, в частности, появление самого термина «урум» [10]. На примере изученных нами групп очевидно, что генетические связи греческого населения Малой Азии с другими группами населения этого региона и смежных зон сложились намного раньше времени формирования Византии, а также антики.

Выводимая на основе одонтологических данных антропологическая история самого пласта и его морфологического ядра—армянского одонтологического варианта—хорошо соотносится с лингвистической историей этой группы населения [3].

Очевидно, что полученные на основе одонтологического изучения Армении положения в достаточной мере согласуются с данными других антропологических систем, в первую очередь, с данными Абдушелишвили [1], Кочар [9]. Действительно, трудно не увидеть определенную связь между западным водтингом и переднеазиатской расой, совпадение основных положений об этническом составе и территориальной приуроченности соответствующих таксонов, морфологической однородности армян и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдушелишвили М. Г. Антропология древнего и современного населения Грузии. Тбилиси, 1964.
2. Абдушелишвили М. Г. Вопросы антропологии 62. М., 1979.
3. Галсрелидзе Т. В., Пашаев В. И. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984.
4. Гравеис Р. У. Канд. дисс., Рига, 1978.
5. Зубов А. А. Одонтология. Методика антропологических исследований. М., 1968.
6. Зубов А. А. Этническая одонтология. М., 1973.
7. Зубов А. А. В сб.: Расогенетические процессы в лингвистической истории. М., 1974.
8. Зубов А. А., Халдеева Н. И. Одонтология в современной антропологии. М., 1989.
9. Кочар Н. Р. Канд. дисс., М., 1981.
10. Пашаева Л. Б. Канд. дисс., Тбилиси, 1972.
11. Dahlbald Albert A. In: American Journal of Physical Anthropology, New series 18, 4. 243—256, December, 1969.

Поступило 15.I 1990 г.